

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Николай Николаевич ШВЕЦ^a,
Никита Андреевич ФЛЕГОНТОВ^{b,*}

^a доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой электроэнергетики,
Международный институт энергетической политики и дипломатии,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
Москва, Российская Федерация
electro@inno.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3914-922X>
SPIN-код: 9898-9715

^b магистрант кафедры глобальной энергетической политики и энергетической
безопасности, Международный институт энергетической политики и дипломатии,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
Москва, Российская Федерация
flegontov.n@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0208-0596>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 553/2022
Получена 05.12.2022
Получена в
доработанном виде
23.12.2022
Одобрена 12.01.2023
Доступна онлайн
14.02.2023

УДК 339.9

JEL: F21, F23, L71,
Q43, Q48

Аннотация

Предмет. Значение взаимодействия с Норвегией для развития нефтегазовой промышленности России. Структурные сдвиги в мировой экономике.

Цели. Анализ итогов сотрудничества России и Норвегии в сфере добычи нефти и газа в 2000-2022 гг.

Методология. Применены методы статистического анализа, дедукции. Проведен контент-анализ документов, связанных с реализацией российско-норвежских проектов в сфере добычи нефти и газа.

Результаты. Сотрудничество России и Норвегии в сфере добычи природных ресурсов в 2000-2021 гг. носило позитивный характер, что объясняется значением нефтегазовой промышленности для экономики двух стран, большими перспективами разработки арктических месторождений. Реализация совместных проектов в Арктике позволила России получить необходимые инвестиции и технологии, а Норвегии – выйти на внешние рынки, диверсифицировать активы в условиях сокращения собственных извлекаемых запасов нефти и газа.

Выводы. Введение в 2022 г. санкций против России привело к отказу норвежских компаний от участия в совместных проектах

Ключевые слова: в энергетической сфере. В кратко- и среднесрочной перспективе Россия, Норвегия, не следует ожидать норвежских инвестиций в нефтегазовую энергетика, промышленность России. нефтегазовые проекты

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Шве́ц Н.Н., Флегонтов Н.А. Российско-норвежское энергетическое сотрудничество при реализации нефтегазовых проектов на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 359 – 379. <https://doi.org/10.24891/ni.19.2.359>

Введение

Российско-норвежское сотрудничество в сфере энергетики имеет большое значение для развития топливно-энергетического комплекса России (ТЭК). Норвегия является одним из главных «игроков» в Арктике и крупным поставщиком энергоресурсов в страны Европейского союза (ЕС). Учитывая национальные интересы России, связанные с поддержанием энергетической безопасности, можно сказать, что сотрудничество с Норвегией в нефтегазовой сфере имеет большое значение. Так, в 2018 г. Президент России В.В. Путин отметил важность реализации энергетических проектов как для России, так и для Норвегии¹.

Однако на фоне событий 2022 г., оказавших шоковое воздействие на мировую экономику, энергетическое сотрудничество между Россией и странами Запада, в том числе с Норвегией, было разорвано. Несмотря на кризисные явления, в перспективе перед российской энергетикой может встать вопрос о необходимости восстановления нефтегазового сотрудничества с рядом европейских стран. По этой причине изучение энергетического «измерения» в отношениях России и Норвегии в 2000–2022 гг. приобретает особую актуальность в условиях текущей мировой конъюнктуры, позволяя выявить основные тенденции, точки роста и проблемные вопросы двустороннего взаимодействия в докризисный период, что может быть использовано при выработке долгосрочной стратегии взаимодействия с Норвегией в нефтегазовой сфере.

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность кандидату экономических наук, старшему преподавателю кафедры мировой электроэнергетики Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России АLINE Валерьевне ФИЛИППОВОЙ; кандидату политических наук, доценту кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России Олегу Борисовичу АЛЕКСАНДРОВУ за ценные советы и замечания при работе над данной статьей.

¹ Россия и Норвегия заинтересованы в новых совместных проектах, заявил Путин.
URL: <https://ria.ru/20181011/1530450188.html>

Гипотеза исследования состоит в том, что в 2000–2021 гг. взаимодействие России и Норвегии в сфере энергетики находилось на высоком уровне, несмотря на глобальную политико-экономическую нестабильность. Реализация совместных нефтегазовых проектов представляла практическую выгоду для обеих стран, однако экономические санкции со стороны США оказывали влияние на направления сотрудничества. События 2022 г. негативно сказались на двустороннем взаимодействии. Кризис в отношениях России и Запада носит системный характер, поэтому перспективы возобновления сотрудничества России и Норвегии в реализации нефтегазовых проектов представляются туманными.

Цель работы заключается в анализе основных тенденций и факторов, связанных с реализацией нефтегазовых проектов Норвегии и России. Программа исследования включает анализ особенностей функционирования топливно-энергетического комплекса Норвегии и России, роли Арктики в российской энергетической политике, рассмотрение основных вех сотрудничества при реализации нефтегазовых проектов. Новизна работы заключается в систематизации аргументов в пользу сотрудничества России и Норвегии в сфере энергетики.

Обзор литературы

Несмотря на важность российско-норвежского энергетического сотрудничества для развития российского топливно-энергетического комплекса, данная тема не нашла широкого отражения в научной литературе. Тем не менее, вопросы энергетической политики Норвегии рассматривались в статьях А.М. Сумина [1], Б. Седерберга [2], Е. Твиннерейма [3], Э. Нордбе², а некоторые аспекты взаимодействия России и Норвегии в энергетике отражены в работах А.К. Криворотова [4], О.Б. Александрова и А.В. Киргизова-Барского [5].

Отдельные направления энергетической политики России проанализированы в статьях Е.А. Исаевой [6], Н.А. Флегонтова³ [7] и зарубежных исследователей, среди которых – А. Микулска [8], П. Рутланд [9]. Значению Арктики для топливно-энергетического комплекса России посвящены исследования И.А. Гулиева [10], Б.А. Никитина [11], Н.Н. Швеца [12], А.В.

² Nordbø E.W., Stensland N. The Petroleum Sector and the Norwegian Economy.
URL: https://www.norges-bank.no/contentassets/85437d6e4f934d3a87eaf3088782d264/economic_commentaries_4_2015.pdf

³ Флегонтов Н.А. Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири: современное состояние и перспективные проекты развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11. С. 153–157.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftegazovyy-kompleks-vostochnoy-sibiri-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivnye-proekty-razvitiya/viewer>

Филипповой [13], Д. Ергина [14, 15]. Вопросам международного технологического сотрудничества в энергетике, в том числе перспективам российско-норвежского взаимодействия, уделяется особое внимание в исследовании С.З. Жизнина и В.М. Тимохова [16].

Особенности топливно-энергетического комплекса Норвегии и основные направления национальной энергетической политики

Норвегия является лидером по запасам и добыче энергоресурсов в Европе. К концу 2020 г. на Норвегию приходилось 58% европейских запасов нефти и 45% запасов газа, 49% добычи нефти и 51% добычи газа. Несмотря на снижение абсолютных показателей, Норвегии в течение двадцати лет удается удерживать высокую долю в общих европейских запасах и добыче⁴. Учитывая, что все страны ЕС являются нетто-импортерами энергоресурсов⁵, можно утверждать, что Норвегия играет роль регионального поставщика нефти и газа [17] – страна экспортирует в страны ЕС 95% добытого газа [8]. По итогам двух кварталов 2022 г. Норвегия обеспечивала 23% потребления газа ЕС⁶. За первые два квартала 2022 г. Норвегия немного увеличила и свою долю в поставках сырой нефти на рынок ЕС: 9,4% в сравнении с 9,1% годом ранее.

Нефть и газ играют важную роль в структуре производства первичных энергоресурсов: на 2020 г. доля нефти и газа составляла 46% и 47%, соответственно. Однако в структуре совокупного предложения энергии (сумма производства и импорта за вычетом экспорта) на долю нефти и газа приходится уже 51%, а доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) составляет 44%⁷, что, в частности, объясняется собственным гидроэнергетическим потенциалом и трансграничным взаимодействием с другими лидерами в использовании ВИЭ в рамках региональной электроэнергетической биржи Nord Pool [18]. Таким образом, Норвегия, являясь одним из основных экспортеров углеводородов на рынок ЕС, обеспечивает свое внутреннее потребление за счет ВИЭ.

⁴ Statistical Review of World Energy. 2021.

URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>

⁵ Energy Imports Dependency.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_IND_ID__custom_938402/bookmark/table?lang=en,en&bookmarkId=f1ab4519-82df-4a89-a329-1b8d0a5925f7

⁶ EU Imports of Energy Products – Recent Developments. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU

⁷ Energy Profile. Norway.

URL: https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Europe/Norway_Europe_RE_SP.pdf

В 2020 г. сырая нефть, природный газ и газовый конденсат составляли 42% товарного экспорта Норвегии. На нефтегазовый сектор приходилось 20% всех прямых иностранных инвестиций в реальный капитал⁸, а общее число занятых в этом секторе составило 200 тыс. чел., или 7% экономически активного населения страны. Нефтегазовые доходы обеспечивают 22% поступлений в государственный бюджет⁹, а самая высокая в Европе нефтяная рента (4,8% ВВП)¹⁰ является основой для формирования Государственного пенсионного фонда¹¹. Таким образом, нефтегазовый сектор, рост которого привел к переориентации национальной экономики на добычу нефти, играет значимую роль в экономическом развитии страны и закреплении за ней роли в международном географическом разделении труда.

К 2022 г. Норвегия извлекла 50% общих запасов нефти и газа (причем уже добыто 80% извлекаемых запасов нефти и 65% извлекаемых запасов газа)¹², но страна заинтересована в дальнейшей добыче углеводородов – именно на газ приходится 60% потенциальных запасов углеводородов, а на нефть – только 34%. Основные запасы природного газа и нефти сосредоточены в северноморском бассейне (66%), однако важную роль играют запасы углеводородов на шельфе Норвежского моря.

Однако именно на шельфе Северного Ледовитого океана (СЛО), особенно в Баренцевом море, находятся большие запасы неразведанных нефти и газа (63%)¹³. Интерес ряда нефтегазовых компаний к Арктике в последние годы снизился, так как первоначальные ожидания не оправдались в силу тяжелых условий добычи энергоресурсов, требующих больших капитальных затрат, но, по словам министра нефтяной промышленности и энергетики Тины Бру, в Баренцевом море по-прежнему будет наблюдаться повышенная активность в области добычи нефти и газа¹⁴. Таким образом, в будущем именно в этот район может быть перенесен центр нефтегазовой промышленности Норвегии [2].

⁸ Norsk Petroleum: Everything You Need to Know About Norwegian Petroleum Activities.
URL: <https://www.norskpetroleum.no/en/>

⁹ Statsbudsjettet 2021: Statens Inntekter og Utgifter.
URL: <https://www.regjeringen.no/no/statsbudsjett/2021/statsbudsjettet-2021-statens-inntekter-og-utgifter/id2768898/>

¹⁰ The World Bank. Oil Rents (% of GDP) – Norway.
URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?locations=NO&view=map>

¹¹ Каница Л.М. Использование природной ренты на цели развития: зарубежный опыт // Мировое и национальное хозяйство. 2007. № 2. С. 42–60.

¹² Resource Accounts for the Norwegian Shelf as per 31.12.2021.
URL: <https://www.norskpetroleum.no/en/petroleum-resources/resource-accounts/>

¹³ Resources per Sea Area.
URL: <https://www.norskpetroleum.no/en/petroleum-resources/resources-per-sea-area/>

Все особенности топливно-энергетического комплекса Норвегии нашли отражение в «Белой книге норвежской энергетической политики». Применительно к нефтегазовому сектору в «Белой книге» 2016 г. отмечается «дуализм»: ориентированная на экспорт нефтегазовая промышленность развивается при активном использовании возобновляемых источников энергии для внутреннего потребления [3]. Учитывая важность стабильных экспортных поставок энергоресурсов, Норвегия особое внимание уделяет состоянию топливно-энергетического комплекса ЕС. Королевство не рассматривает Россию как источник угрозы своему положению на европейских рынках, признавая за нашей страной роль главного экспортера нефти и газа в ЕС. Однако колебания цен на энергоресурсы и проблемы безопасности их поставок на фоне конфликта на Украине рассматриваются как главные вызовы¹⁵.

В «Белой книге» 2019 г. отмечается наличие больших запасов нефти и газа на шельфе Баренцева моря, разработка которых, однако, сопряжена с рядом трудностей: отсутствие сети трубопроводов от арктических месторождений до континента, где сосредоточена основная инфраструктура, вынуждает использовать танкеры, что существенно сдерживает рост добычи на шельфовых месторождениях. В целом в данном документе нефтегазовому сектору уделяется мало внимания: создается ощущение, что норвежские власти специально стараются показать, что в стране доминирует «зеленая» энергетика. Вместе с тем заявления норвежских политиков об «уходе от нефти» следует рассматривать критически, так как в среднесрочной перспективе именно нефтегазовая промышленность останется основой национальной экономики [1].

Однако в Норвегии осознают реальность исчерпания запасов углеводородов. Декларируя в «Белой книге» 2021 г. необходимость развития ВИЭ, норвежские политики стремятся подготовить почву для своей будущей экономики, желая сохранить роль «энергетической державы», но перенаправив вектор развития с традиционной на альтернативную энергетику. Об этом свидетельствует смена названия государственной энергетической компании Statoil («государственная нефть») на Equinor («equi» – «сбалансированность», «равноправие», а «nor» указывает на норвежское происхождение компании).

¹⁵ Kraft til Endring. Energipolitikken mot 2030.

URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/31249efa2ca6425cab08130b35ebb997/no/pdfs/stm201520160025000dddpdfs.pdf>

Особенности топливно-энергетического сектора и роль Арктики в энергетическом развитии России

Россия обладает одними из крупнейших в мире запасов нефти (6,2%) и природного газа (19,9%), являясь крупным экспортером данных энергоресурсов. В 2020 г. Россия обеспечила 11,4% мирового экспорта нефти и 19,1% – природного газа. Однако за 2011–2021 гг. доля России в мировом экспорте нефти и газа снизилась на 2% [6]. На фоне усиления санкционных ограничений на поставки российских энергоресурсов к концу 2022 г. экспорт природного газа, осуществляемый компанией «Газпром» сократится минимум на 8%. Ожидается также сокращение экспорта сырой нефти¹⁶.

С конца первого десятилетия XXI в. Россия начала проводить политику «поворота на восток». Энергетическое сотрудничество со странами Азии динамично развивается [19] и в условиях санкций, ограничивающих поставки российских нефти и газа в ЕС, будет расширяться. Однако до 2022 г. именно ЕС являлся главным импортером российских энергоресурсов – на долю ЕС приходилось 47% российского экспорта нефти и около 80% – природного газа, поставщик которого – компания «Газпром»¹⁷.

Для Европейского союза Россия уже многие годы является крупнейшим поставщиком углеводородов [6] – в 2021 г. Россия обеспечивала 25,9% и 39,7% европейского импорта сырой нефти и природного газа соответственно. За первые два квартала 2022 г. доля России существенно сократилась (до 21% и 23% импорта нефти и газа соответственно), но Россия сохраняет первое место по поставкам углеводородов в регион.

Экономика России, как и экономика Норвегии, до сих пор зависима от сырьевого энергетического экспорта (СЭЭ) [9]. В 2020 г. доля СЭЭ в стоимостном объеме российского товарного экспорта составила 35% [7]. Нефтегазовые доходы в 2020 г. обеспечили 28,7% доходной части федерального бюджета и 55% экспортной выручки¹⁸.

¹⁶ Доходы России от экспорта энергоносителей в 2022 году выросли на 38%.

URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/747770-dokhody-rossii-ot-eksporta-energonositeley-v-etom-godu-vyrosli-na-38/>

¹⁷ В какие страны Россия экспортирует нефть и газ. URL: <https://tass.ru/info/14008857>; Динамика реализации газа в Европу. URL: <https://gazpromexport.ru/statistics/>

¹⁸ Бюджет для граждан. К Федеральному закону о федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов.

URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf>

Постепенно вектор российской нефте- и газодобычи смещается в сторону Арктики, что объясняется несколькими причинами. На Россию приходится 41% и 70% потенциальных арктических запасов нефти и газа соответственно [12]. Несмотря на существенные технологические сложности добычи, эти запасы отличаются большой привлекательностью [14]. В 2020 г. регион обеспечивал 83% и 17,6% добычи российского газа и нефти соответственно¹⁹. Именно в Арктической зоне Российской Федерации сосредоточены богатые по запасам и активно разрабатываемые газовые и газоконденсатные месторождения, причем основная часть – на полуострове Ямал (50% всех запасов российского газа). Ямал в основном и обеспечивал российские поставки трубопроводного газа в Европу и является центром производства сжиженного природного газа (СПГ): на проект «Ямал СПГ» приходится 62% производства российского СПГ и 51% его экспорта²⁰.

Ареной для арктического сотрудничества с западными странами, особенно с Норвегией, выступала Западная Арктика, на шельфе которой расположен баренцевоморский нефтегазоносный бассейн – один из крупнейших потенциальных бассейнов с большой продуктивностью добычи. Важная положительная особенность региона – относительно благоприятные природно-климатические условия, формируемые теплыми атлантическими течениями [9]. Кроме того, регион был привлекателен для реализации проектов, ориентированных на рынок ЕС, вследствие географической близости к европейским потребителям.

Неудивительно, что арктическое направление развития национального ТЭК с начала 2000-х гг. рассматривалось в качестве приоритетного²¹ (табл. 1).

¹⁹ Нефтегазовый клондайк Арктики. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545

²⁰ ТЭК России – 2019. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_annual/TEK.2019.pdf

²¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 № 1234-р). URL: <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2020.htm>; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/?ysclid=ld2685monf762845587>; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499002465?ysclid=ld26dphuy633783318>; Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357?ysclid=ld26fh6rt8349895631>; Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026?ysclid=ld26k6wfx6791435481>; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>; Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol1.pdf

Россия, с учетом технологических и финансовых сложностей при реализации нефтегазовых проектов в Арктике, была заинтересована в привлечении иностранных партнеров, имеющих большой опыт в разработке арктических месторождений, и одним из таких партнеров выступала норвежская компания Equinor (Statoil).

Основные совместные нефтегазовые проекты России и Норвегии

Особенности топливно-энергетического комплекса Норвегии и России, структура национальных экономик, а также цели экономической политики создают ряд предпосылок для развития двустороннего сотрудничества в нефтегазовом секторе. Отметим прежде всего важную роль ТЭК в экономике как России, так и Норвегии, превалирование арктических месторождений в структуре нефтегазовых запасов, характер этих месторождений (наличие огромных, но трудно извлекаемых запасов, что требует привлечения иностранных инвестиций), их значение для энергетической безопасности двух стран. В итоге Россия заинтересована в участии Норвегии в разработке перспективных месторождений в Баренцевом море: необходимы норвежские инвестиции, а также технологии добычи трудноизвлекаемых ресурсов, по которым Норвегия занимает первое место в мире [16].

Российские компании также стремились получить лицензии на разработку иностранных месторождений в целях диверсификации своих портфелей. Заинтересованность в Норвегии подкреплялась не только ее запасами углеводородов, но и традиционно низким уровнем «ресурсного национализма». Для Норвегии участие в российских проектах представляло особый интерес вследствие постепенного истощения извлекаемой части собственных запасов [4]. Неслучайно даже в норвежских программных документах, посвященных Арктике, развитие международного сотрудничества рассматривалось как составная часть национальных экономических интересов.

Первым газовым проектом на российском шельфе с участием Норвегии стала разработка богатейшего Штокмановского месторождения, призванного заложить базис для освоения нефтегазового потенциала арктического шельфа²². Из-за достаточно большой глубины залегания запасов и значительной капиталоемкости проекта (в том числе из-за высокой стоимости электроснабжения, которая характерна для всех нефтедобывающих проектов, реализуемых в Арктике [13]), требовалось

²² Щуренко А.А. Перспективы разработки Штокмановского месторождения. Штокманский проект // Вестник Иркутского университета. 2012. № 15. С. 117–118.

участие иностранных инвесторов. Неудивительно, что при проведении тендера в 2005 г. среди потенциальных партнеров оказались две норвежские компании – Statoil и Hydro. В 2007 г. был сделан выбор в пользу сотрудничества с французской компанией Total и объединенной норвежской структурой StatoilHydro. В 2008 г. было создано совместное предприятие (СП) «Штокман Девелопмен АГ», в котором 24% акций получила норвежская компания.

Первоначально 50% газа должно было поступать в ЕС по газопроводу «Северный поток-1», а другие 50% приходились на экспорт сжиженного природного газа в США [10]. Экспорт по «Северному потоку-1» был нацелен на обеспечение российской энергетической безопасности за счет снижения доли экспорта через транзитные страны – в первую очередь через Украину [15]. В этих условиях опыт норвежской Statoil был бы ценен, а успех совместного предприятия стал бы положительным примером для других проектов [4].

После подписания Мурманского договора, установившего механизм урегулирования статуса трансграничных месторождений, анонсировались планы по строительству газотранспортной инфраструктуры и завода по производству СПГ в селе Териберка. Однако огромные запасы месторождения и сложность его освоения в условиях «сланцевой революции» в США и роста мирового предложения газа негативно повлияли на положение российских нефтегазовых компаний и инвестиционную привлекательность месторождения [20]. В 2015 г. Statoil вышла из проекта.

Активно развивалось двустороннее сотрудничество и в нефтяной промышленности, начавшееся с участия Statoil в 1996 г. в разработке Харьягинского месторождения. В дальнейшем оператором всего проекта стала «Зарубежнефть», однако Statoil сохранила долю в 30%, тем самым «нанеся удар по планам Москвы превратить Арктику в новую ресурсную базу России» [5].

Первой российских нефтяной компанией, получившей доступ на норвежский шельф, стал «Лукойл». В 2011 г. корпорация получила разрешение на ведение разработок норвежского континентального шельфа на правах компании-оператора. В 2016 г. «Лукойл» получил право на 20% в лицензии на освоение участка в Баренцевом море. Кроме того, Statoil и «Лукойл», образовав совместное предприятие, в 2009 г. выиграли тендер на освоение месторождения Западная Курна-2 в Ираке, которое президент

«Лукойл» В.Ю. Алекперов назвал стратегически важным для компании²³. Однако в 2012 г. Statoil вышла из проекта, продав 18,75% акций российскому партнеру.

Наибольшее значение приобрело сотрудничество между Statoil и «Роснефтью». В 2012 г. компании заключили соглашение, которое предусматривало механизм получения «Роснефтью» лицензий на разработку норвежских месторождений, совместную разведку, а затем и на добычу трудноизвлекаемых нефти и газа из месторождений в Арктической зоне Российской Федерации. В рамках соглашения стороны договорились о проведении совместных оценочных мероприятий на Северо-Комсомольском месторождении в Западной Сибири и на месторождениях хадумской свиты (Ставропольский край). Доля норвежской компании в проектах должна была составить 33,33%. Президент «Роснефти» И.И. Сечин и главный управляющий Statoil Х. Лунд после подписания соглашения заявили, что партнерство между «Роснефтью» и Statoil – это возможность «придать дополнительный импульс устремлениям Норвегии и России по усилению энергетического сотрудничества на Крайнем Севере»²⁴.

В 2014 г. «Роснефть» получила лицензию на участие в разведке и разработке норвежского шельфа. После введения США санкций геологоразведочные работы осуществлялись через дочернюю компанию «РК Нордик Ойл АС». Доля «Роснефти» в совместном проекте составила 20%, однако существенных успехов добиться не удалось: к 2017 г. было открыто лишь небольшое месторождение, которое не имело существенных перспектив для коммерческой разработки. Другие проекты на норвежском шельфе между «Роснефтью» и Statoil начаты не были.

Вместо этого в 2016 г. компании начали реализацию совместного проекта на шельфе Охотского моря. Тогда И.И. Сечин назвал этот проект «ключевым этапом долгосрочного сотрудничества» с компанией Statoil²⁵. При этом финансирование геологоразведочных работ полностью осуществляла норвежская сторона. Проект поражал масштабностью и сложностью работ, которые не были прекращены даже в условиях падения цен на

²³ Лукойл и Statoil стали победителями тендера на право освоения месторождения Западная Курна 2 в Ираке. URL: <https://www.lukoil.com/api/presscenter/exportpressrelease?id=52842>

²⁴ «Роснефть» и Statoil развивают стратегическое сотрудничество подписанием соглашений о совместном участии в конкурсах на получение лицензий в норвежской части Баренцева моря и о совместной технической оценке трудноизвлекаемых запасов на территории России. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/177687/>

²⁵ «Роснефть» начала бурение в Охотском море. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/182261/>

энергоресурсы, что существенно снижало окупаемость вложений в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако к концу 2016 г. стало известно о неудаче первых геологоразведочных работ, а в 2020 г. Equinor вышла из проекта.

Несмотря на важность арктических месторождений для России, Норвегия прекратила сотрудничество с Россией именно на этом направлении. Причины – большая капиталоемкость работ, высокая степень неопределенности относительно наличия залежей нефти и газа, риски, связанные с поиском рынков сбыта потенциально добытых энергоресурсов, и введенные США санкции против российской энергетики, ограничивавшие возможности для совместной разработки глубоководных шельфовых месторождений [16]. В этих условиях компания Equinor переориентировала свою деятельность в России с шельфовых месторождений на материковые.

В 2015–2019 гг. Россия и Норвегия начали проведение опытно-промышленных работ на Северо-Комсомольском нефтегазоконденсатном месторождении (СКНГКМ), расположенном в Ямало-Ненецком автономном округе. Данное месторождение (извлекаемые запасы нефти – 175 млн т, газа – 167 млрд м³) является одним из крупнейших по запасам высоковязкой нефти²⁶. В 2019 г. Equinor стала полноправным участником разработки, совершив сделку по покупке 33,3% акций «Севкомнефтегаза» (оператора проекта) у «Роснефти». В 2021 г. «Севкомнефтегаз» удалось добыть уже 1 млн т нефти, а компания «Роснефть» объявила о планируемых поставках нефти с месторождения в трубопровод «Восточная Сибирь–Тихий океан»²⁷.

В 2017 г. «Роснефть» и Statoil начали разработку доманиковых отложений в Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, что должно было заложить основу для добычи легкой сланцевой нефти в России. Для работы над проектом было создано совместное предприятие «Доманик Ойл», доля Statoil в котором составила 49%. Введенные в 2017 г. США санкции на разработку сланцевых месторождений не повлияли на решение Statoil участвовать в проекте: компаниям удалось за счет смены формулировок обойти рестрикции.

В 2020 г. «Роснефть» и Equinor также закрыли сделку по покупке норвежской компанией 49% акций предприятия «КрасГеоНац» (позднее «АнгараНефть»), которому принадлежит лицензия на разработку участка одного из крупнейших и открытых к разработке нефтегазоконденсатных

²⁶ Северо-Комсомольское НГКМ.

URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142244-severo-komsomolskoe-ngkm/>

²⁷ Только нефть, только Ванкор. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5098783>

месторождений – Северо-Даниловского месторождения, которое может стать основой нефтяного кластера в Иркутской области. Реализация этого проекта дала бы импульс к развитию нефтегазовой промышленности в Восточной Сибири, позволила бы повысить уровень жизни в регионе и усилить российское присутствие на азиатских энергетических рынках. Осенью 2021 г. СП Equinor и «Роснефть» заявили, что объем добытой нефти составил 1 млн т. К 2024 г. компании планировали увеличить этот показатель до 2 млн т.²⁸

Обострение кризиса в 2022 г. привело к полному прекращению энергетического сотрудничества двух стран. Норвежские власти осудили проведение Россией специальной военной операции на Украине. Вынужденно следуя в русле государственной политики, Equinor также заявила о выходе из всех проектов с компанией «Роснефть». Общая стоимость потерь Equinor в результате данных действий оценивается более чем в 1,2 млрд долл. США.

В марте 2022 г. Норвегия присоединилась к санкциям ЕС, в том числе предусматривающим запрет на инвестиции в российскую энергетику. В июне Норвегия поддержала запрет на импорт российской нефти, перевозимой морским транспортом. Однако при принятии последующих санкций Норвегия будет следить, чтобы они не наносили ущерба ее экономике. Так, в сентябре 2022 г. Норвегия не поддержала планы ЕС по заключению долгосрочного контракта с ценами на газ, закрепленными значительно ниже рыночного уровня, оказав косвенную поддержку российским энергетическим компаниям.

Таким образом, между Россией и Норвегией существовало большое число точек соприкосновения в энергетической сфере: значительная роль ТЭК в национальной экономике, сильные позиции на европейском энергетическом рынке, существенная роль арктических месторождений в ТЭК. Все эти обстоятельства стали основой для стабильного и прагматичного взаимодействия при реализации нефтегазовых проектов вплоть до 2022 г. В этот период стороны преимущественно руководствовались экономическими соображениями, пытаясь обходить санкции США и стремясь наращивать двустороннее сотрудничество, осуществляемое на основе взаимной выгоды: Норвегия участвовала в большом числе проектов и являлась стратегическим энергетическим партнером России

²⁸ Первый миллион тонн нефти дало Северо-Даниловское месторождение.
URL: <https://oilcapital.ru/news/upstream/01-09-2021/pervyy-million-tonn-nefti-dalo-severo-danilovskoe-mestorozhdenie>

вкладывая в российские месторождения капитал и внедряя технологии, необходимые российскому ТЭК.

Несмотря на относительную устойчивость, направления взаимодействия изменялись под влиянием экономических и геополитических факторов: из-за большой капиталоемкости и существенной неопределенности при поиске залежей углеводородов и определении рынков их сбыта Норвегия перешла с шельфовых проектов на материковые. Однако российским компаниям так и не удалось занять значительную нишу в норвежском ТЭК. Положительный тренд, характерный для всего 30-летнего периода энергетического сотрудничества России и Норвегии, был сломлен в начале 2022 г. из-за выхода Норвегии из всех совместных проектов. В кратко- и среднесрочной перспективе не следует ожидать норвежских инвестиций в нефтегазовую промышленность России.

Таблица 1

Значение нефтегазовых месторождений в Арктической зоне Российской Федерации

Table 1

The importance of oil and gas fields in the Arctic zone of the Russian Federation

Документ	Основные тезисы
Энергетическая стратегия России на период до 2020 года	Отмечается приоритетный характер развития нефтегазовых провинций шельфа арктических морей для топливно-энергетического комплекса России и необходимость скорейшего начала геологоразведочных работ и введения месторождений в эксплуатацию
Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу	Подчеркнуто важнейшее значение развития месторождений Арктики для обеспечения стабильного экономического роста в России
Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года	Отмечается, что ресурсная база Арктической зоны Российской Федерации способна в значительной степени обеспечить потребности страны в углеводородных ресурсах
Энергетическая стратегия России на период до 2030 года	Освоение углеводородного потенциала континентального шельфа арктических морей и северных территорий России – вторая по важности стратегическая инициатива по развитию топливно-энергетического комплекса. Отмечается важность международного энергетического сотрудничества при разработке шельфовых месторождений
Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года	Подчеркнута необходимость создания нефтегазового центра в Арктике, которая является главным регионом для нефтегазовой промышленности России

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года	Отмечается необходимость привлечения частных инвесторов к проектам, реализуемым в Арктической зоне Российской Федерации
Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года	Подчеркивается значение континентального шельфа России в Арктике как стратегического резерва для развития минерально-сырьевой базы страны

Источник: авторская разработка на основе официальных документов

Source: Authoring, based on the official documents data

Список литературы

1. Сумин А.М. Энергетическая политика Норвегии. Часть 2. Нефтегазовый сектор. Дихотомия норвежской энергетической политики. Российско-норвежское энергетическое сотрудничество // Актуальные проблемы нефти и газа. 2020. № 1.
URL: <https://doi.org/10.29222/ipng.2078-5712.2020-28.art10>
2. Söderbergh B., Jakobsson K., Aleklett K. European Energy Security: The Future of Norwegian Natural Gas Production. *Energy Policy*, 2009, vol. 37, iss. 12, pp. 5037–5055. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2009.06.075>
3. Tvinnereim E., Lægreid O.M., Fløttum K. Who Cares about Norway's Energy Transition? A Survey Experiment about Citizen Associations and Petroleum. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 62.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2019.101357>
4. Криворотов А.К. Перспективы российско-норвежского сотрудничества в освоении Арктического шельфа // Записки Горного института. 2013. Т. 201. С. 268–271.
URL: <https://pmi.spmi.ru/index.php/pmi/article/view/5757/3641>
5. Александров О.Б., Киргизов-Барский А.В. Россия и Норвегия в Арктике. Движение к партнерству или от него? // Свободная мысль. 2020. № 2. С. 85–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-norvegiya-v-arktike-dvizhenie-k-partnerstvu-ili-ot-nego/viewer>
6. Исаева Е.А. Перспективы поставок российского газа в Европу // Инновации и инвестиции. 2018. № 9. С. 227–232.
URL: http://innovazia.ru/archive/?ELEMENT_ID=14985
7. Пятышев К.О., Флегонтов Н.А. Воздействие COVID-19 на место российского энергетического экспорта в мировой и национальной экономике // Горизонты экономики. 2021. № 5. С. 121–129.

8. *Mikulska A.* Gazprom and Russian Natural Gas Policy in the First Two Decades of the 21st Century. *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 403–420. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.004>
9. *Rutland P.* Petronation? Oil, Gas, and National Identity in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 2015, vol. 31, iss. 1, pp. 66–89. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2014.952537>
10. *Гулиев И.А., Маркин А.С.* Перспективы сотрудничества России и Норвегии в рамках отношений по разработке трансграничных месторождений Баренцева моря // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4. С. 75–90. URL: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-norvegii-v-ramkakh-otnoshenij-po-razrabotke-transgranichnykh-mestorozhdenij-barentseva-morya>
11. *Никитин Б.А., Дзюбло А.Д.* Перспективы освоения газовых ресурсов шельфа арктических морей России // Вести газовой науки. 2017. № 4. С. 15–24. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-4-32-2017-015-024.pdf>
12. *Швец Н.Н., Береснева П.В.* Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 60–67. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-60-67>
13. *Швец Н.Н., Травин Л.В., Басов Е.В., Филиппова А.В.* Перспективы электрификации Арктической зоны РФ с применением электропередач постоянного тока высокого напряжения в контексте обеспечения энергетической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12. С. 547–550.
14. *Yergin D.* The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. New York, Penguin Press, 2011, 832 p.
15. *Yergin D.* The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations. New York, Penguin Press, 2020, 512 p.
16. *Жизнин С.З., Тимохов В.М.* Международное технологическое сотрудничество в энергетике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2. С. 25–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-tehnologicheskoe-sotrudnichestvo-v-energetike/viewer>

17. Berg E., Boug P., Kverndokk S. Norwegian Gas Sales and the Impacts on European CO₂ Emissions. *Energy Economics*, 2001, vol. 23, iss. 4, pp. 427–456. URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-9883\(00\)00080-3](https://doi.org/10.1016/S0140-9883(00)00080-3)
18. Швец Н.Н., Филиппова А.В., Басов Е.В., Ужанов А.Е.
Межгосударственные электроэнергетические объединения: монография. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2020. 233 с.
19. Дрякин А.Б. Энергетическая дипломатия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: основные аспекты и направления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 102–110.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-diplomatiya-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-osnovnye-aspekty-i-napravleniya/viewer>
20. Шаховская Л.С., Попкова Е.Г., Джинджолия А.Ф., Кабанов В.А.
«Сланцевая революция»: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 32. С. 14–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slantsevaya-revolutsiya-mify-i-realnost/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

RUSSIAN-NORWEGIAN ENERGY COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF OIL AND GAS PROJECTS AT THE PRESENT STAGE

Nikolai N. SHVETS^a,
Nikita A. FLEGONTOV^{b,*}

^a Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russian Federation
electro@inno.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3914-922X>

^b Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russian Federation
flegontov.n@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0208-0596>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 553/2022
Received 5 Dec 2022
Received in revised
form 23 Dec 2022
Accepted 12 Jan 2023
Available online
14 February 2023

JEL classification:

F21, F23, L71, Q43,
Q48

Keywords: Russia,
Norway, energy,
oil and gas project

Abstract

Subject. This article discusses the importance of cooperation between Russia and Norway for the development of the Russian oil and gas industry.

Objectives. The article aims to analyze the results of cooperation between Russia and Norway in the field of oil and gas production for 2000–2022.

Methods. For the study, we used content analysis, statistical analysis, and deduction.

Results. The article finds that for the period from 2000 to 2021, cooperation between Russia and Norway in the field of natural resources extraction was positive, which is explained by the importance of the oil and gas industry for the economies of the two countries and the great prospects for the development of Arctic fields.

Conclusions. In 2022, the imposition of sanctions against Russia caused the Norwegian companies' refusal to participate in joint projects in the energy sector. In the short and medium term, Norwegian investment in the Russian oil and gas industry should not be expected.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Shvets N.N., Flegontov N.A. Russian-Norwegian Energy Cooperation in the Implementation of Oil and Gas Projects at the Present Stage. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 2, pp. 359–379.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.2.359>

Acknowledgments

We are profoundly grateful to Alina V. FILIPPOVA, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the World Electric Power Industry Department of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), and Oleg B. ALEKSANDROV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), for their valuable advice and comments when working on the article.

References

1. Sumin A.M. [Energy policy of Norway. Part 2. The oil and natural gas production sector. The dichotomy of the Norwegian energy policy. Russian-Norwegian energy cooperation]. *Aktual'nye problemy nefti i gaza*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.29222/ipng.2078-5712.2020-28.art10>
2. Söderbergh B., Jakobsson K., Aleklett K. European Energy Security: The Future of Norwegian Natural Gas Production. *Energy Policy*, 2009, vol. 37, iss. 12, pp. 5037–5055. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2009.06.075>
3. Tvinnereim E., Lægreid O.M., Fløttum K. Who Cares about Norway's Energy Transition? A Survey Experiment about Citizen Associations and Petroleum. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 62. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2019.101357>
4. Krivorotov A.K. [Prospects for Russian-Norwegian cooperation in developing Arctic continental shelf]. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*, 2013, vol. 201, pp. 268–271. URL: <https://pmi.spmi.ru/index.php/pmi/article/view/5757/3641> (In Russ.)
5. Aleksandrov O.B., Kirgizov-Barskii A.V. [Russia and Norway in the Arctic. Moving towards or away from partnership?]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2020, no. 2, pp. 85–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-norvegiya-v-arktike-dvizhenie-k-partnerstvu-ili-ot-nego/viewer> (In Russ.)
6. Isaeva E.A. [Prospects for Russian gas supplies to Europe]. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*, 2018, no. 9, pp. 227–232. URL: http://innovazia.ru/archive/?ELEMENT_ID=14985 (In Russ.)

7. Piatyshev K.O., Flegontov N.A. [Impact of COVID-19 on the place of Russian energy exports in the global and national economy]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economics*, 2021, no. 5, pp. 121–129. (In Russ.)
8. Mikulska A. Gazprom and Russian Natural Gas Policy in the First Two Decades of the 21st Century. *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 3, pp. 403–420. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.05.004>
9. Rutland P. Petronation? Oil, Gas, and National Identity in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 2015, vol. 31, iss. 1, pp. 66–89. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2014.952537>
10. Guliev I.A., Markin A.S. [Russia-Norway transboundary fields development cooperation in the Barents Sea]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2018, no. 4, pp. 75–90. URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-norvegii-v-ramkakh-otnoshenij-po-razrabotke-transgranichnykh-mestorozhdenij-barentseva-morya> (In Russ.)
11. Nikitin B.A., Dzyublo A.D. [Prospects for development of Russian Arctic offshore gas resources]. *Vesti gazovoi nauki*, 2017, no. 4, pp. 15–24. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-4-32-2017-015-024.pdf> (In Russ.)
12. Shvets N.N., Beresneva P.V. [Oil and gas in the Arctic: legal status and reserves]. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2014, no. 4, pp. 60–67. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-60-67>
13. Shvets N.N., Travin L.V., Basov E.V., Filippova A.V. [Prospects of electrification of the Arctic zone of the Russian Federation with the use of high-voltage DC power transmission in the context of energy security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 12, pp. 547–550. (In Russ.)
14. Yergin D. *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. New York, Penguin Press, 2011, 832 p.
15. Yergin D. *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. New York, Penguin Press, 2020, 512 p.
16. Zhiznin S.Z., Timokhov V.M. [International technology cooperation in power industry]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo*

ekonomicheskogo universiteta, 2017, no. 1-2, pp. 25–32.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-tehnologicheskoe-sotrudnichestvo-v-energetike/viewer> (In Russ.)

17. Berg E., Boug P., Kverndokk S. Norwegian Gas Sales and the Impacts on European CO₂ Emissions. *Energy Economics*, 2001, vol. 23, iss. 4, pp. 427–456. URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-9883\(00\)00080-3](https://doi.org/10.1016/S0140-9883(00)00080-3)
18. Shvets N.N., Filippova A.V., Basov E.V., Uzhanov A.E. *Mezhhgosudarstvennye elektroenergeticheskie ob"edineniya: monografiya* [Interstate electric power associations: a monograph]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ., 2020, 233 p.
19. Dryakin A.B. [Russia's energy diplomacy in the Asia-Pacific: key aspects and trends]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2014, no. 4, pp. 102–110.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-diplomatiya-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-osnovnye-aspekty-i-napravleniya/viewer> (In Russ.)
20. Shakhovskaya L.S., Popkova E.G., Dzhindzholiya A.F., Kabanov V.A. [The shale revolution: Myths and reality]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 32, pp. 14–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slantsevaya-revolutsiya-mify-i-realnost/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.